

В. Н. Андреев

АТТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ V—III вв. до н. э.

ТЕРМИН «общественное землевладение» является, разумеется, несколько нечетким. Но, как кажется, вполне допустимо объединить в этом понятии владения как государства и храмов, так и любых ассоциаций афинских граждан, несмотря на правовые различия между этими категориями. Общественное землевладение интересует меня здесь исключительно в качестве социально-экономического института. Не всегда уловимые особенности юридического статуса и административного подчинения являются с этой точки зрения второстепенными. По способам использования и социальной функции общественное землевладение представляется чем-то сравнительно однородным. В конечном счете его объединяет очень важная черта — оно существовало в интересах всей совокупности афинских граждан или ее частей.

Данное исследование будет ограничено хозяйственно используемыми общественными участками; материал об остальных участках будет привлекаться лишь постольку, поскольку их хозяйственную эксплуатацию можно хотя бы предполагать или для полноты картины. Вместе с тем мы останемся в пределах самой Аттики, касаясь общественного землевладения в колониях и клерухиях лишь попутно. Хронологические рамки работы диктуются наличием эпиграфического материала: он относится в основном ко времени со второй половины V до начала III в. до н. э.

Составим таблицу общественных земельных владений, упоминаемых в надписях и древнегреческой литературе. В таблицу включены только участки, которые удастся более или менее определенно локализовать на карте Аттики и самое наименование или описание которых позволяет предполагать на них наличие каких-то сельскохозяйственных культур. Многочисленные участки, расположенные в границах Афин и Пирея, «темен» в Академии и «ойкопеды священного дома» в Элевсине (IG, II², 1672, стр. 75) в таблицу не вошли (см. табл. А).

Перенесем эти свидетельства на карту. Расположение демов принято по Кирстену¹ (см. карту 1).

¹ E. K i r s t e n, Beiträge zur historischen Landeskunde, в кн.: A. P h i l i p p s o n, Die griechischen Landschaften, т. I, ч. 3, Frankfurt a/M, 1952, указатель к карте (стр. 1065—1068) и карта; E. K i r s t e n, Der gegenwärtige Stand der attischen Demeuforschung, «Atti del III Congresso internazionale di epigrafia Greca e Latina», Roma, 1959, стр. 166—171 (список демов) и карта.

№№	Источник	Наименование	Местоположение	Распорядитель	Время существования
1	2	3	4	5	6
1	IG, I ² , 94, стк. 12, 29, 32	темен Нелея и Басилы	р-н Афин	народ	2-я пол. V в.
2	» 784	сад Нимф	Вари		V в.
3	» 828	темен (Немезиды)	Рампунт		»
4	» 865	темен Артемиды	Марузи		»
5	» 869	темен (Деметры и Коры)	Кератея		»
6	IG, II ² , 204 (ср. Thuc. I, 139, 2)	священная земля (terra sacra)	граница с Мегарами	народ?	V — IV вв.
7	» 334 и Hesp. XXVIII, 1959, стр. 239—240	«Нея»	р-н Рампунта? (см. Hesp., стр. 243)	народ	2-я пол. IV в.
8	IG, II ² , 1035, стк. 32	темен Алкса	Саламин?		классическая эпоха?
8a	» » стк. 44	темен богини Счастья	р-н Пирея?		»
9	» » стк. 48	темены Тезея	р-н Афин?		»
9a	» » »	темен богини Счастья	» »		»
10	» » стк. 51	темен Афины	«в Ламитрах»		»
11	» » стк. 58	гора Гебы	«у Гиметта» (ср. IG, II ² , 1199, 2492)		»
12	» » »	окраинный участок	«в Ламитрах»		»
13	» 1172, стк. 10	земельные владения?	дем Плотей?	демоты Плотей	конец V. — нач. IV в.
14	» 1241, сткк. 2, 4—5, 8—9	земельный участок «Саккна» (с домом)	«в Мирринунте»	«сообщество диалейцев» (фратрии)	конец IV — нач. III в.
15	» 1302, сткк. 7—8	темен Аскилея	Супий		2-я пол. III в.
16	» 1338, сткк. 10, 11, 22, 26, 36	темен (Деметры и Коры)	Элевсин		I в.
17—20	» 1590a	4 (земельных участка)	Пепиталея и Саламин	народ?	I-я пол. IV в.

Таблица А (продолжение)

Т а б л и ц а А (продолжение)

№№	Источник		Наименование		Местоположение		Распорядитель	Время существования
	1	2	3	4	5	6		
21	»	1591, сткк. 10—11	темен	«в Герме»	«в Герме»	собственность Афины Полнады	2-я пол IV в.	
22	»	» сткк. 13—14	сады	«в Аграх, у Иллиса»	«в Аграх, у Иллиса»	»	»	
23	»	1672 сткк. 119, 120	«Рария»	р-н Элевсина	р-н Элевсина	собственность храма Деметры и Керы в Элевсине	»	
24	»	2492	земельный участок «Феллейда»	дем Эксона?	дем Эксона?	демоты Эксоны	»	
25	»	2493	темен богини	«в Герме»	«в Герме»	демоты (Сунния?)	»	
26	»	2494	темен (и?) сад Аполлона Ллгея	р-н Сунния?	р-н Сунния?		сер. IV в.	
27	»	2495	ниженный участок (τέλμα) Афины	р-н Афин	р-н Афин		2-я пол. IV в.	
28	»	2497	земельный участок «Теодорейон»	Порто-Рафти	Порто-Рафти	демоты Прасий	»	
29	»	2498, сткк. 2, 15	темен «Паралия»	р-н Пирей	р-н Пирей	демоты Пирей	»	
30	»	» сткк. 2—3, 15, 23	темен «Гальмирида»	»	»	»	»	
31	»	» сткк. 3, 10, 15—16	темен «Тезейон»	»	»	»	»	
32	»	» стк. 12	«Тесмофорин»	»	»	»	»	
33	»	»	(пастбище) Схойнунта	»	»	»	»	
34	»	2501, сткк. 4, 15—16, 19—20	темен Гиподекта	р-н Афин	р-н Афин	оргеоны	»	
35	»	2600	темен Деметры и Керы	Торик	Торик		V — IV вв.	
36	»	2602	темен Аполлона Отеческого	Кефисия	Кефисия	Эласиды (род?)	IV в.?	

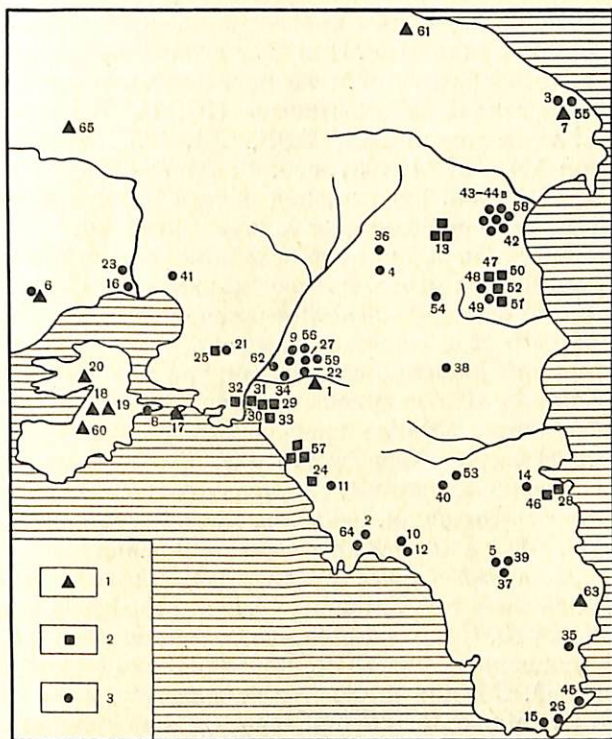
Таблица А (продолжение)

№№	Источник	Наименование	Местоположение	Распорядитель	Время существования
1	2	3	4	5	6
37	» 2604	темен Афродиты	«в Кефале»		V — IV вв.
38	» 2609	темен Геракла	Слата		»
39	» 2612	темен героя Эглем — ?	Керател		IV в.?
40	» 2631—2632 и Несп., V, 1936, стр. 398—399, сткк. 31, 42	земельный участок	Марконуло-Коропи	«сообщество Эйкадеев»	2-я пол. IV в.
41	IG, II ^a , 2776, стк. 196	«Кекропейон»	«в Трип»		II в. н. э.
42	SEG, X, 366	темен Афины	Марафон		VI — V вв.
43	Несп., VI, 1937, стр. 455, сткк. 3—4	земельный участок?	р-н Марафона? (см. Несп., стр. 456)	собственность Афины	2-я пол. IV в.
44	» сткк. 7—8	земельная собственность?	»	»	»
44a	» сткк. 11—12	»	»	»	»
44b	» сткк. 16—17	»	»	»	»
44в	» сткк. 19—20	»	»	»	»
45	Несп., VII, 1938, стр. 3—5, (№ 1), 9—10 (№ 2)	темен (Геракла)	р-н Суния (см. Несп., X, 1941, стр. 162—191)	род Саламиниев	IV — III вв.
46	Несп., XXXI, 1962, стр. 54—55	земельный участок	дем Прасии?	демоты Прасий	2-я пол. IV в.
47	AM, XLIX, 1924, стр. 3—4, I, (ср. APF, XI, 1935, стр. 199—200)	»	«в Тейтрах»	демоты Тейтр	сер. IV в.
48	AM, XLIX, 1924, стр. 4, I, сткк. 10—11	земельный участок героя Датила	»		»
49	» » стк. 11	темен Зевса	»		»
50—52	» II	три земельных участка	»	демоты Тейтр	»

Таблица А (продолжение)

№№	Источник	Наименование	Местоположение	Распорядитель	Время существования
1	2	3	4	5	6
53	AM, LXII, 1937, стр. 9, № 7	священный участок героя Ангела	Маркопуло (Mesogeta)		1-я пол. IV в.
54	AM, LXVII, 1942, стр. 7, № 5, сткк. 4—5	темен Диониса	«в Гаргетте»		2-я пол. IV в.
55	J. Pouilloux, La Forteresse de Rhamponte, P., 1954, № 15, стр. 130, сткк. 40	темен Диониса	Рамнунт		III в.
56	H. W. Pleket, Epigraphica, I, Leiden, 1964, № 43	сад героя (Иатра?)	р-н Афи	оргеоны	2-я пол. IV в.
57	Dem. LVII, 63	темены	дем Галимунт?	демоты Галимунта	сер. IV в.
58	Herod. VI, 108, 116	темен Геракла	Марафон		1-я пол. V в.
59	Herod. VI, 116 (ср. SEG, III, 118)	(темен) Геракла	«в Кипосарге»		»
60	Herod. VIII, 11, 3	земельный участок	Саламин	народ	»
61	Hyper. IV, 16—17 (ср. SEG, III, 117)	горы (τὰ ὄρη)	Оропия	народ — флиги	2-я пол. IV в.
62	Paus. I, 37, 2	темен героя Лаккия	дем Лакиады		классическая эпоха?
63	Plut., Aristid. XXVII, 6	земельный участок	«в Потаме»	народ	V в.
64	Suid., s. v. Ἀναγυράσιος	темен героя Анагира	дем Анагирунт		классическая эпоха?
65	Thuc. V, 42	местность	Панакт	народ?	V в.

Уже при беглом просмотре табл. А и карты 1 становится ясно, что общественные земельные участки буквально усеивали Аттику и их количество исчислялось по меньшей мере сотнями. Ведь очевидно, что сохранились свидетельства только о небольшой части имевшихся коллективных владений. С другой стороны, бросающееся в глаза разнообразие «хозяев» участков свидетельствует о том, что владение землей было нормой для самых различных гражданских коллективов.

Карта 1. Размещение общественных земельных участков (номера даны по табл. А): 1 — участки, контролируемые государством; 2 — участки, контролируемые демами; 3 — прочие участки

Самую многочисленную группу общественных земельных участков составляют «темены». Темен классического и более позднего времени — это участок, посвященный какому-нибудь божеству или герою, обычно — примыкающий к месту культа или окружающий его. Перевод «священный участок», хотя он и не буквален, все же хорошо передает существо дела. Но наименование «темен» ничего не говорит об интересующем нас хозяйственном назначении участка. Нет никакой уверенности, что теменом не мог быть назван *любой* клочок земли вокруг святилища, как бы он не был мал и бесплоден².

Сами древние афиняне нередко ощущали недостаточность определения «темен»: в источниках встречается характерное смешение этого термина с обычными наименованиями земельных участков. Так, в IG, II², 2498 темены, сдаваемые в аренду пирейцами, вместе с тем обозначены как *τὰ χωρία* «земельные участки», на которые они, вероятно, делятся (стк. 8; ср. стк. 11).

² Восстановление слова *τεμένη* в IG, II², 1590, стк. 2 в применении к домам Афины Полиады, конечно, очень сомнительно.

В IG, II², 2494 темен, по-видимому, включает сад (сткк. 8, 17). В IG, II², 4960 *χωρίον*, по всей вероятности, представляет собой земельный участок, впоследствии превращенный в «темен» (ср. сткк. 15 и 30, 36—37). В Hesp., VII, 1938, стр. 3—10 темен называется то *ἡ γῆ*, то *τὰ χωρία* (№ 1, сткк. 16, 58, 84, 94; № 2, сткк. 14—15, 29, 34, 38), включает «сады» (№ 2, сткк. 34—35) и «священное поле» (*ἱερὸν ἄρουρον*), № 2, сткк. 43—44). Отсюда видно, что с точки зрения экономической многие темены являлись на деле совершенно равнозначными прочим земельным участкам. Естественно, что в источниках священные участки иногда не названы «теменами», хотя по существу они являлись таковыми. Они обозначены терминами, связанными с их природными особенностями и хозяйственным назначением, или же просто названы «земельными участками» (IG, I², 784 — «сад»; IG, II², 2498, стк. 13 — *ἐννόμεα* «пастбища»; APF, XI, 1935, стр. 199, сткк. 10—11 — *χωρίον ἥρωος*; AM, LXII, 1937, стр. 9, № 7 — *χωρίον ἱερὸν*). В большой надписи IG, II², 1035, видимо, под общим наименованием «теменов» появляются самые разнообразные земельные участки.

И литературные и эпиграфические источники свидетельствуют о взгляде греков на темен, как на место, которое должно быть засажено³. Но, не говоря уже о том, что размеры *городских* теменов не могли быть большими и самая их почва не всегда годилась для сельскохозяйственных культур, насаждения были не непременно плодовыми, да и не являлись обязательными⁴. Естественно, что в надписях появляются преимущественно благоустроенные и значительные по размерам участки. В действительности «священными» очень часто становились горы, гроты, рощи и т. п., где просто ставились жертвенники и статуи или находилась мифическая могила. Это хорошо видно в источниках, где священные места перечисляются подряд, как в IG, II², 1035 и отчасти в рассказе Павсания.

Ввиду этих неясностей в табл. А включены все *сельские* темены, которые удалось обнаружить в источниках, т. е. применен принцип по необходимости формальный. С другой стороны, в таблицу не вошли косвенные свидетельства о священных участках. Вероятно, свой «темен» имело каждое святилище (*ἱερὸν*). В некоторых случаях более или менее значительный земельный участок, скрытый в наименовании «святилище», прослеживается вполне отчетливо. Так, в надписи оргеонов IG, II², 2499 сдается в аренду *ἱερὸν* Эгрета, но здесь же растут деревья (*δένδρεα*), за сохранность которых отвечает арендатор (сткк. 14—18). В аналогичной надписи IG, II², 2501 «святилище» Гиподекта сдается именно как *ἱερὸν*, но включает *τέρμενος* (сткк. 4; 15, 19). Согласно Гарпократиону (s. v. *ἀπὸ μισθωμάτων*), «каждому богу отводили сколько-то плетров земли».

Менее убедительны, но все же заслуживают внимания в этой связи те случаи, в которых святилище бога или героя выступает как «сосед» при определении границ земельных владений (в том числе рудников). Мне известно около десяти таких случаев: AM, XLIX, 1924, стр. 4 (ср. APF, XI, 1935, стр. 199), сткк. 9—10 и 10; Hesp., V, 1936, стр. 398, стк. 32 (ср. 30) и стр. 403, стк. 190; Hesp., XIX, 1950, стр. 207, стк. 7; стр. 228, стк. 19; стр. 255, сткк. 12 и 21—22; Hesp., XXVI, 1957, стр. 18, стк. 3; Diog. Laert. III, 41 (завещание Платона; ср. IG, II², 2611, где упоминается, может быть, то же самое святилище). В любом из этих случаев следует предполагать наличие «темена», окружающего *ἱερὸν*. Но о значительном размере этого темена на основании такого рода свидетельств все же нельзя говорить

³ Plut., Cim. XIII, 7; IG, I², 94, сткк. 33—34; IG, II², 2493, сткк. 15—20; 2494, сткк. 11—19; 4960 b, сткк. 28—38; ср. IG, I², 784; IG, II², 2499, сткк. 14—18; Xen., Anab. V, 3, 12; Paus. I, 24, 7.

⁴ См. M. Gothein, Der griechische Garten, AM, XXXIV, 1909, стр. 115 — о насаждениях на участке Посейдона в Онхесте во времена Гомера, Страбона и Павсания.

с полной уверенностью, хотя он и является очень вероятным⁵. Тем более ничего нельзя сказать о характере и использовании окружающего святилища земельного участка. Ввиду этих сомнений включение в таблицу всех сведений о святилищах было бы несколько рискованно.

Особую группу источников представляют собой надписи типа *rationes centesimarum* — о продаже земельных участков с уплатой однопроцентного налога, все датируемые серединой — второй половиной IV в. до н. э. В этих надписях зафиксирована продажа земель по твердой цене, видимо, установленной Афинским государством⁶. Уже одно это позволяет думать, что продаже подвергались общественные, а не частные земельные владения. Кроме того, в качестве «продавцов» здесь выступают исключительно должностные лица; там, где текст испорчен и указание должности не сохранилось, его все же можно предполагать.

Далее, в *rationes centesimarum* явственно ощущается какой-то порядок. По-видимому, составители текста надписей перечисляли продажи по демам: ни один дем не встречается в двух разных надписях или в одной и той же надписи попеременно с другими (за одним сомнительным исключением, отмеченным ниже). Возможно, что они придерживались официального порядка фил. В этом отношении особенно интересна надпись IG, II², 1596: в ней перечислены участки в демах Паллене, Анафлисте, Алопеке (все — последней филы, Антиохиды). Затем подведен итог и добавлены сведения о продаже участка на Саламине, не принадлежавшем к филам Аттики. Получается отчетливое впечатление заключительной части какого-то длинного перечня по филам. Но ввиду фрагментарного состояния надписей и неясности некоторых чтений я не решаюсь безусловно настаивать на этом предположении: не исключено, что в надписях совмещались два принципа — перечисление по «продавцам» и по демам и филам, и эти принципы могли иногда вступать в противоречие между собой. Такое противоречие — если принять восстановление Пеека⁷ — имеется в IG, II², 1594 A, стк. 14, где участок в Бесе (ἐν Βῆ[σκι]) указан среди участков, расположенных в Поре.

Во всяком случае несомненно, что *rationes centesimarum* составлялись в централизованном порядке, в них суммировались сведения, поступившие в Афины со всех концов Аттики. Это впечатление единства настолько сильно, что появляется соблазн рассматривать их как одно целое. *Одного* списка, правда, не получается: IG, II², 1597 и, возможно, 1594 выглядят как самостоятельные и менее пространные тексты, переход от одной филы к другой совершается здесь быстрее, чем в остальных надписях.

Можно с уверенностью утверждать, что сама продажа земельных участков, перечисленных в *rationes centesimarum*, имела общественный характер. Но это еще не значит, что проданные земли были общественными по своему происхождению. Одно время мне представлялось возможным связать эти надписи с переворотом Антипатра 322 г., когда большое количество частных земель могло поступить в распоряжение общественных объединений и подвергнуться продаже от имени этих объединений⁸. Но с тех пор нашлось несколько аргументов против такого предположения.

1. Если бы в продажу поступали недавние частновладельческие земли, было бы естественно, чтобы в распоряжении ими имелось какое-то единоеобразие: их продажу могли осуществить, например, демархи. Между тем,

⁵ В Hesp., XXII, 1953, стр. 268—279 (стела 6) святилище дважды выступает как «сосед» городских домов: сткк. 13—14, 77—79.

⁶ В. Н. Андреев, Цена земли в Аттике IV в. до н. э., ВДИ, 1960, № 2, стр. 47—57.

⁷ AM, LXVII, 1942, стр. 18.

⁸ Андреев, Цена земли..., стр. 57.

В IG, II², 2494 темен, по-видимому, включает сад (сткк. 8, 17). В IG, II², 4960 χωρίον, по всей вероятности, представляет собой земельный участок, впоследствии превращенный в «темен» (ср. сткк. 15 и 30, 36—37). В Hesp. VII, 1938, стр. 3—10 темен называется то ἡ γῆ, то τὰ χωρία (№ 1, сткк. 16, 58, 84, 94; № 2, сткк. 14—15, 29, 34, 38), включает «сады» (№ 2, сткк. 34—35) и «священное поле» (ἱερὸν ἄρουρον, № 2, сткк. 43—44). Отсюда видно, что с точки зрения экономической многие темены являлись на деле совершенно равнозначными прочим земельным участкам. Естественно, что в источниках священные участки иногда не названы «теменами», хотя по существу они являлись таковыми. Они обозначены терминами, связанными с их природными особенностями и хозяйственным назначением, или же просто названы «земельными участками» (IG, I², 784 — «сад»; IG, II², 2498, стк. 13 — ἐνυόμια «пастбища»; APF, XI, 1935, стр. 199, сткк. 10—11 — χωρίον ἥρωος; AM, LXII, 1937, стр. 9, № 7 — χωρίον ἱερόν). В большой надписи IG, II², 1035, видимо, под общим наименованием «теменов» появляются самые разнообразные земельные участки.

И литературные и эпиграфические источники свидетельствуют о взгляде греков на темен, как на место, которое должно быть засажено³. Но, ве и самая их почва не всегда годилась для сельскохозяйственных культур, насаждения были не непременно плодовыми, да и не являлись обязательными⁴. Естественно, что в надписях появляются преимущественно благоустроенные и значительные по размерам участки. В действительности «священными» очень часто становились горы, гроты, рощи и т. п., где просто ставились жертвенники и статуи или находилась мифическая могила. Это хорошо видно в источниках, где священные места перечисляются подряд, как в IG, II², 1035 и отчасти в рассказе Павсания.

Ввиду этих неясностей в табл. А включены все сельские темены, которые удалось обнаружить в источниках, т. е. применен принцип по необходимости формальный. С другой стороны, в таблицу не вошли косвенные свидетельства о священных участках. Вероятно, свой «темен» имело каждое святилище (ἱερόν). В некоторых случаях более или менее значительный земельный участок, скрытый в наименовании «святилище», прослеживается вполне отчетливо. Так, в надписи оргеонов IG, II², 2499 сдается в аренду ἱερόν Эгрета, но здесь же растут деревья (δένδρα), за сохранность которых отвечает арендатор (сткк. 14—18). В аналогичной надписи IG, II², 2501 «святилище» Гиподекта сдается именно как ἱερόν, но включает τέμενος (сткк. 4; 15, 19). Согласно Гарпократиону (s. v. ἀπὸ μισθωμάτων), «каждому богу отводили сколько-то плетров земли».

Менее убедительны, но все же заслуживают внимания в этой связи те случаи, в которых святилище бога или героя выступает как «сосед» при определении границ земельных владений (в том числе рудников). Мне известно около десяти таких случаев: AM, XLIX, 1924, стр. 4 (ср. APF, XI, 1935, стр. 199), сткк. 9—10 и 10; Hesp. V, 1936, стр. 398, стк. 32 (ср. 30) и стр. 403, стк. 190; Hesp., XIX, 1950, стр. 207, стк. 7; стр. 228, стк. 19; стр. 255, сткк. 12 и 21—22; Hesp., XXVI, 1957, стр. 18, стк. 3; Diog. Laert. III, 41 (завещание Платона; ср. IG, II², 2611, где упоминается, может быть, то же самое святилище). В любом из этих случаев следует предполагать наличие «темена», окружающего ἱερόν. Но о значительном размере этого темена на основании такого рода свидетельств все же нельзя говорить

³ Plut., Cim. XIII, 7; IG, I², 94, сткк. 33—34; IG, II², 2493, сткк. 15—20; 2494, сткк. 11—19; 4960 b, сткк. 28—38; ср. IG, I², 784; IG, II², 2499, сткк. 14—18; Xen., Anab. V, 3, 12; Paus. I, 21, 7.

⁴ См. M. Gothein, Der griechische Garten, AM, XXXIV, 1909, стр. 115 — о насаждениях на участке Посейдона в Онхесте во времена Гомера, Страбона и Павсания.

с полной уверенностью, хотя он и является очень вероятным⁵. Тем более ничего нельзя сказать о характере и использовании окружающего святилище земельного участка. Ввиду этих сомнений включение в таблицу всех сведений о святилищах было бы несколько рискованно.

Особую группу источников представляют собой надписи типа *rationes centesimarum* — о продаже земельных участков с уплатой однопроцентного налога, все датируемые серединой — второй половиной IV в. до н. э. В этих надписях зафиксирована продажа земель по твердой цене, видимо, установленной Афинским государством⁶. Уже одно это позволяет думать, что продаже подвергались общественные, а не частные земельные владения. Кроме того, в качестве «продавцов» здесь выступают исключительно должностные лица; там, где текст испорчен и указание должности не сохранилось, его все же можно предполагать.

Далее, в *rationes centesimarum* явно ощущается какой-то порядок. По-видимому, составители текста надписей перечисляли продажи по демам: ни один дем не встречается в двух разных надписях или в одной и той же надписи попеременно с другими (за одним сомнительным исключением, отмеченным ниже). Возможно, что они придерживались официального порядка фил. В этом отношении особенно интересна надпись IG, II², 1596: в ней перечислены участки в демах Паллене, Анафлисте, Алопеке (все — последней филы, Антиохиды). Затем подведен итог и добавлены сведения о продаже участка на Саламине, не принадлежавшем к филам Аттики. Получается отчетливое впечатление заключительного состояния надписей и неясности некоторых чтений я не решаюсь безусловно настаивать на этом предположении: не исключено, что в надписях совмещались два принципа — перечисление по «продавцам» и по демам и филам, и эти принципы могли иногда вступать в противоречие между собой. Такое противоречие — если принять восстановление Пеека⁷ — имеется в IG, II², 1594 A, стк. 14, где участок в Бесе (*ἐν Βῆ[σαι]*) указан среди участков, расположенных в Поре.

Во всяком случае несомненно, что *rationes centesimarum* составлялись в централизованном порядке, в них суммировались сведения, поступившие в Афины со всех концов Аттики. Это впечатление единства настолько сильно, что появляется соблазн рассматривать их как одно целое. *Одного* списка, правда, не получается: IG, II², 1597 и, возможно, 1594 выглядят как самостоятельные и менее пространные тексты, переход от одной филы к другой совершается здесь быстрее, чем в остальных надписях.

Можно с уверенностью утверждать, что сама продажа земельных участков, перечисленных в *rationes centesimarum*, имела общественный характер. Но это еще не значит, что проданные земли были общественными по своему происхождению. Одно время мне представлялось возможным связать эти надписи с переворотом Антипатра 322 г., когда большое количество частных земель могло поступить в распоряжение общественных объединений и подвергнуться продаже от имени этих объединений⁸. Но с тех пор нашлось несколько аргументов против такого предположения.

1. Если бы в продажу поступали недавние частновладельческие земли, было бы естественно, чтобы в распоряжении ими имелось какое-то единообразие: их продажу могли осуществить, например, демархи. Между тем,

⁵ В Hesp., XXII, 1953, стр. 268—279 (стела 6) святилище дважды выступает как «сосед» городских домов: сткк. 13—14, 77—79.

⁶ В. Н. Андреев, Цена земли в Аттике IV в. до н. э., ВДИ, 1960, № 2, стр. 47—

57.

⁷ AM, LXVII, 1942, стр. 18.

⁸ Андреев, Цена земли..., стр. 57.

в *rationes centesimarum* «продавцы» участков как раз исключительно разнообразны: это демархи, архонты ком, фратриархи, эпимелеты храмов, должностные лица родов или фiasов.

2. Некоторые участки обозначены *названием*, что совершенно необычно для частновладельческих земель и, наоборот, характерно для земель общественных. Особенно убедительный пример — в IG, II², 1594 A, стк. 16—17, где «окраинный участок» назван τὸ δημόσιον ἄλωι «общественный ток» (вот, кстати, пример хозяйственного использования ἐσχατιά).

3. Несомненно, что аттические землевладельцы очень часто имели на полях или по соседству с ними жилые строения, так что дом и земельный участок представляли собой как бы нормальное сельское владение и вместе вовлекались в разнообразные сделки. Между тем в *rationes centesimarum* подавляющее большинство проданных объектов составляют земельные участки без указания на какие-либо постройки. «Дома» появляются здесь всего семь раз — менее, чем в 1/10 всех случаев (IG, II², 1601, стк. 18; 1602 B, стк. 29; 1580 A — 5 раз). Дважды встречается «ойкопедон» (1594 B, стк. 52; 1598 A, стк. 12). Для общественных земельных участков отсутствие домов, разумеется, гораздо более вероятно.

4. Самый состав земельных участков в какой-то мере свидетельствует против частновладельческого характера проданных земель. Действительно, около 1/4 всех участков составляют ἐσχατιά «окраинные участки»⁹. Κῆπος «сад» упоминается только один раз (IG, II², 1596 B, стк. 18). С другой стороны, в документах, определенно имеющих дело с частновладельческими землями, «окраинные участки» представляют собой довольно редкое явление, в то время как «сады» появляются относительно часто. Кажется естественным предположение, что именно среди общественных земельных участков видное место занимали участки менее удобные, расположенные по краю полей в соседстве с горами, оврагами или побережьем.

5. Наконец, обращает на себя внимание тот факт, что по *rationes centesimarum* некоторые участки были проданы за крупные суммы денег, больше одного таланта (IG, II², 1595 B, стк. 19 и, может быть, стк. 14; 1598 A, стк. 14; 1598 B, стк. 21—два участка; 1602 B, стк. 28; 1603, стк. 12; 1580 B, стк. 26). Сами по себе частные участки ценой в 1—2 таланта не являлись чем-то необычным, но по аттическим масштабам они были значительными и соответствовали статусу богатых граждан¹⁰. Их наличие в списках земель бедных слоев гражданства (каковыми являлись бы *rationes centesimarum*, если бы они фиксировали продажу земель, потерявших хозяев после переворота Антипатра) было бы трудно объяснить.

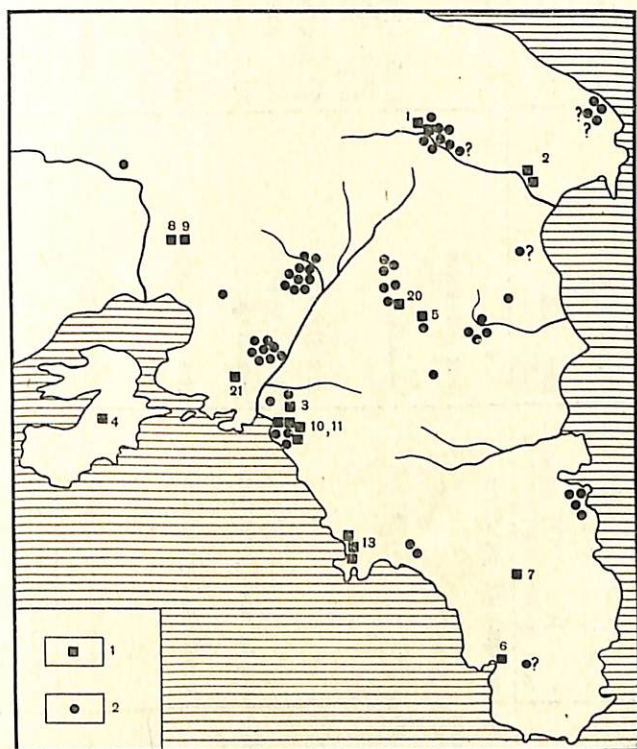
Таким образом, есть веские основания считать, что продаже подверглись именно исконные общественные земли, принадлежавшие храмам и различным ассоциациям афинских граждан. Такая массовая продажа общественных земель, — конечно, чрезвычайное событие для Афин. Если оно не нашло прямого отражения в литературных источниках, то все же его можно связать с общими политическими и экономическими условиями третьей четверти IV в. до н. э. — с перипетиями греко-македонской борьбы и финансовой деятельностью Ликурга.

Что такого рода мероприятия для Греции вообще были явлением хорошо знакомым, убедительно подтверждается по крайней мере двумя местами из сочинений, близких по времени рассматриваемой эпохе. В Псевдо-Аристотелевой «Экономике» сообщается, что византийцы, нуждаясь в

⁹ В том числе в IG, II², 1597, где в стк. 1 как будто должно быть восстановлено ἐσχατιάν, а в стк. 2 — имя покупателя.

¹⁰ В. Н. Андреев, Размеры земельных участков в Аттике в IV в. до н. э., ВДИ, 1959, № 2, стр. 140.

деньгах, ἀπέδουτο («продали» лучше, чем «сдали в аренду») государственные темены (τὰ τεμένη τὰ δημόσια), равно как и земли, принадлежавшие религиозным и родовым объединениям граждан (τὰ τε θιασωτικά καὶ τὰ πατριωτικά) ([Arist.], Oecon. B II, 3, 1346 B). В «Реторике к Александру» говорится, что доход может быть получен от проданных или сданных в аренду

Карта 2. Размещение земельных участков, упомянутых в rationes centesimarum (номера даны по табл. Б): 1 — участки, вошедшие в табл. Б; 2 — прочие участки

частным лицам заброшенных общественных владений. Здесь же добавлено: этот источник дохода — обычнейшее явление (κοινότητος γὰρ ὁ ταῖσδε πόρος ἐστίν) (Anaxim., Rhet. ad Alex. II, 16, 1425 B). Таким образом, в продаже общественных земель Афины следовали распространенной греческой практике.

Итак, rationes centesimarum содержат сведения о земельных участках, являвшихся, по всей вероятности, до второй половины IV в. общественным достоянием. Представим эти сведения в виде таблицы. Включим в таблицу только те участки, первоначальные владельцы которых могут быть хотя бы приблизительно определены (см. табл. Б).

Составим карту расположения участков по таблице Б. Отметим на ней все участки, местоположение которых можно установить, в том числе и принадлежащие неизвестным владельцам (см. карту 2).

Таблицы А и Б вместе с картами 1 и 2 позволяют высказать некоторые соображения о разных категориях участков и о землевладении различных общественных групп.

Прежде всего о теменах. Складывается впечатление, что вообще темены концентрировались больше в центральных и удобных для земледелия районах Аттики, чем на окраинах и в гористых местностях. Их много —

Таблица Б

№№	Источник	«Продавец»	Характеристика	Местоположение	Продажная цена
1	2	3	4	5	6
1	IG, II ² , 1594 В, сткк. 44—50	комарх — — алов	окраинный участок и земельный участок	Афидны	вместе 500 драхм
2	» 1594 В, сткк. 51—55	демарх (Ойнон?)	«ойко» [неды (?) земельного участка]	дем Ойноя	550 драхм
3	» 1596 А, сткк. 5—9	»	земельный участок	»	300 драхм
4	» » сткк. 12—16	глеромнемоны (святылища) Геракла в Алопеке	»	дем Алопека	?
5	» 1596 В, сткк. 21—24	бул(арх?) Эйкадеев с Саламина	»	Саламини	2 050+? драхм (см. Андреев, Цена земли..., стр. 51)
6	» » сткк. 25—29	эпимелет (святылища?)	»	дем Паллена	50 драхм
7	» 1597, сткк. 11—14	эпимелет (ассоциации?)	»	дем Анафлист	800 драхм
8	» » сткк. 15—18	демарх (см. ниже, стр. 63) Кефалы	окраинный участок	дем Кефала	62,5 драхмы
9	» » сткк. 19—23	эпимелет (рода) Афейдан-тидов	земельный участок	дем Котокиды	100 драхм
10	» 1598 А, сткк. 9—16	архонты комы	»	»	250 драхм
11	» » сткк. 18—22	»	земельный участок и «ойкопедон»	дем Фалер?	1 талант 5 600 драхм
12	» » сткк. 23—25	архонт комы	земельный участок	дем Фалер	440 драхм
13	» 1598 В (ср. АМ, LXVII, 1942, стр. 20, № 19), сткк. 37—44	должностные лица (рода) Колиев	»	»	?
		демарх Гал	?	?	?
		»	2 земельных участка	дем Галы	вместе 4 таланта
		»	земельный участок	»	?

Таблица Б (продолжение)

№№	Источник	«Продавец»	Характеристика	Местоположение	Продажная цена	
					4	5
1	2	3	4	5	6	
14	» 1599, сткк. 2—8	эпимелеты (вероятнее, чем ед. ч.) оргеонов	земельный участок	?	?	
15	» 1600, сткк. 4—8	фратриарх (?) — — ов	окраинный участок	?	?	
16	» 1602 А, сткк. 14—17	доляжностное лицо Мелай-неев	?	?	?	
17	» » сткк. 18—20	доляжностное лицо Клопи-дов?)	?	?	?	
18	» 1603, сткк. 21—25	доляжностное лицо Коло-нейцев	?	?	?	
19	» » сткк. 26—32	ггеромнемомны (?) Фег(аеидев?)	?	?	?	
20	Несп., IX, 1940, стр. 330—332, № 38А, сткк. 5—9	эпимелеты Диполиастов	земельный участок	дем Флия	?	
21	» № 38В, сткк. 1—6	доляжностное лицо святы-лица в Лусиях?	»	дем Лусии	2 600 драхм	
22	АМ, LXVII, 1942, стр. 17—18, № 15А, сткк. 6—13	доляжностное лицо святы-лица Геракла «Богатого»	2 земельных участка	?	?	

даже если исключить сами Афины и Пирей — на центральной равнине, в Месогее, на побережье к югу от Афин, в районах Суния, Элевсина и Марафона. Иначе говоря, они сосредоточены именно там, где земля особенно ценилась и соответственно наиболее густо располагались возделанные частновладельческие участки.

Как кажется, можно сделать и более дифференцированные (хотя, пожалуй, и менее надежные вследствие отрывочности материала) наблюдения. Интересно, в частности, что земельные участки покровительницы государства Афины Полиады располагались преимущественно вокруг самого города и, может быть, вблизи Марафона. Их почти нет в остальных частях Аттики, в том числе в таких сравнительно плодородных и густонаселенных областях, как Месогей и Элевсинская равнина. Обратим внимание также на тот факт, что собственностью Афины были шесть (или больше) домов в пределах города (IG, II², 1590; ср. «священный дом Афины Полиады», *Hesper.*, VII, 1938, стр. 74 и «дом в Алопеке», IG, II², 1591, стк. 16). Вспомним, наконец, что богине передавались лучшие участки земли на захваченных государством новых территориях (Эвбея — *Ael.*, *Var. hist.* VI, 1; ср. *Hesper.*, XII, 1943, стр. 28—29 и IG, XII, 9, 934; Самос — SEG, I, 375—376; CIG, 2246; вероятно, и Лесбос — *Thuc.* III, 50). Все эти особенности легче всего объяснить предположением, что «недвижимая собственность» Афины Полиады складывалась в тот период, когда основная сельскохозяйственная территория Аттики была уже занята частными владениями или участками других богов, и в дальнейшем пополнялась, например, за счет дарений и конфискаций.

Может быть, не случайно темен Дема и Харит известен только в пределах города, темены Посейдона как будто не засвидетельствованы для сельской местности, а с другой стороны, участки Диониса, например, встречаются в самых разных областях Аттики. Далее, темены «героев» (как, вероятно, и места их культа) обычно локализуются в каких-то отдельных пунктах аттической территории. Исключением являются участки Тезея и Геракла. Но первые были расположены поблизости от Афин, а вторые — разбросаны по всей Аттике (сообщение Гесиохия s. v. Ἡράκλειος πολλὸν ὄντων κατὰ τὴν Ἀττικὴν Ἡράκλειον хорошо согласуется с этим выводом).

Реальными распорядителями большинства теменов являлись самые разнообразные объединения граждан. Сравнение их между собой приводит к интересным (хотя и очень предварительным) выводам.

Прежде всего, в качестве землевладельца выступало само Афинское государство, афинский народ в целом. Разумеется, в конечном счете государству принадлежали обширные пространства необработанной земли, фактически являвшейся «ничейной». Собственность государства составляли рудники и каменоломни, дома, незастроенные городские участки, площади, дороги и т. д.¹¹ Но нас интересуют здесь именно обработанные земли, и в этом отношении некоторые обстоятельства привлекают внимание.

Прежде всего, помимо теменов, количество обработанной земли в руках государства представляется по меньшей мере незначительным. В самом деле, государственные земельные участки редко упоминаются в источниках. В IG, I², 892 речь идет, скорее всего, о невозделанной земле. То место у Андокида (I, 92), где сообщается о взыскании денег с земледельцев, не настолько ясно, чтобы его можно было здесь использовать. «Нея» (A, № 7), можно предполагать, была обычным «теменом».

Характерно, что какие-то «государственные» владения имелись на острове Лемносе (IG, II², 1051, сткк. 10 и 7, где они упомянуты рядом с

¹¹ См. подробную сводку материала у Карштета — U. Kahrstedt, Staatsgebiet und Staatsangehörige in Athen, Stuttgart. — B., 1934, стр. 42—51.

«бесхозными» объектами — ἀδέσποτοι καὶ δημόσιοι —). Здесь мы касаемся еще одной особенности «государственного» землевладения: оно, по-видимому, оказывается обширнее как раз вне исконных, обжитых, центральных областей государственной территории — там, где частновладельческая собственность не успела окончательно утвердиться. Не говоря уже о клерухиях V—IV вв., государство распоряжалось землями на Саламине (дарование земли Антидору лемнийцу — A, № 60), на Эвбее (Ael., Var. hist. VI 1; ср. дар обширного земельного участка сыну Аристиды Лизимаху — Dem. XX, 115; Plut., Aristid. XXVII, 2) и в Оропии (предоставление земли от народа афинским филам — A, № 61). По-видимому, какие-то общественные земли на Лемносе имеются в виду в очень сильно испорченной надписи IG, II², 30.

В пределах самой Аттики государственный контроль или собственность на землю можно проследить преимущественно на окраинах. Так, упомянутая выше «Нея» (очень большой участок, если судить по сумме арендной платы, может быть, — темен) находилась, по предположению Льюиса, в районе Рамнунта (A, № 7). Ὀργάς (A, № 6), — несомненно, обширное владение, включавшее неогороженную землю (χωρίστος — Thuc. I, 139, 2) или граничащее с ней, окруженное «окраинными участками» (Didym., ad [Dem.] XIII, 32), — лежало на границе с Мегарами. По соседству с Беотией находился Панакт, которым афиняне и беотийцы решили «пользоваться сообща» (κοινῇ νέμειν — Thuc. V, 42). В сравнительно отдаленном от Афин районе Аттики, в деме Потаме, народ дал земельный участок в качестве приданого внучке Аристогитона (A, № 63). Надпись IG, II², 1590a, перечисляющая сдачу в аренду четырех участков на Саламине, также, может быть, относится к «государственным» владениям (A, № 17—20).

Складывается впечатление, что возделанные земли, находившиеся в распоряжении государства, были преимущественно теменами, т. е., собственно говоря, не вполне «государственными» владениями. Действительно, в литературных источниках, когда речь идет о государственной сдаче земли в аренду, упоминаются только темены. Ксенофонт указывает, что в аренду «от города» берут «темены, святилища, дома» (De vect. IV, 19). Аристотель сообщает о процедуре аренды теменов (Ath. Pol. XLVII, 4). Существовал закон о наказании неплательщиков за арендованные «темены богини (Афины) и остальных богов и эпонимов» ([Dem.] XLIII, 58). Ссылка на закон о порядке аренды теменов имеется в IG, I², 94 (стк. 25). Создание теменов и их сдача в аренду предусматривались в качестве нормального условия общественной жизни Платоном в его проекте идеального государства¹².

Кажется, что при нынешнем состоянии источников невозможно выяснить, каков был принцип «раздела» теменов между полисом и более мелкими объединениями граждан. Естественно было бы ожидать, что темены местных божеств и «героев» в сельской местности находились в основном под контролем локальных ассоциаций. Во всяком случае ясно, что в общественном отношении «государственное» землевладение вряд ли сильно преобладало, если преобладало вообще.

Землей владели территориально-«административные» подразделения государства — филы, триттии и демы, но между ними ощущается известное различие. Недвижимость фил несколько раз упоминается в надписях и литературных источниках. Возможно, что под «теменами эпонимов» ([Dem.] XLIII, 58) следует понимать именно участки, отведенные эпонимам этих объединений. В IG, II², 1165 (первая половина III в.) сообщается о псефисме филы Эрехтеиды, предписывающей эпимелетам контролировать

¹² Plato, Leg., 738D; 759E — 760A; ср. Arist., Polit. VII, 10, 11; 1330A.

владения филетов (τὰ κτήματα — стк. 18 и 19—20, τὰ χωρία — стк. 20) и наблюдать за тем, возделываются ли они согласно договору. В надписи неизвестной филы речь идет об аренде, по-видимому, земельных участков (IG, II², 1168, III в. до н. э.). В декрете другой филы начала III в. до н. э. (IG, II², 1164) как будто упоминаются «дома» (τῶν οἰκιῶν — стк. 9), может быть, принадлежащие этой филе. Интересна надпись филы Антиохиды 303/2 г. в SEG, III, 117. В ней сообщается о «темене» на Лемносе (стк. 8; в стк. 11 — χωρίον), из-за которого филеты вступили в конфликт с какими-то другими претендентами. Далее, здесь же имеется ссылка на «лесистую» (ἔφυλον — стк. 15) землю в области Оропа, разделенную (νεμηθεῖσιν — стк. 15) между филами. Эта ситуация настолько живо напоминает относящийся к несколько более раннему времени рассказ Гиперида о «горах» в Оропии, данных филам народом и разделенных между ними (IV, 16—17), что очень соблазнительно отождествить ту и другую собственность¹³.

«Земельный участок», вероятно, принадлежавший триттии (Эпакрии), появляется только однажды, в очень плохо сохранившейся надписи IG, II², 2490 (раньше середины IV в.).

Общее впечатление от земельных владений фил и триттий — это прежде всего впечатление незначительности по сравнению, например, с демами. Будучи более крупными объединениями, филы как будто владеют меньшим количеством земли, получают от государства неудобные и отдаленные участки, вступают из-за них в споры и т. д. Едва ли это впечатление случайно: можно думать, что землевладение фил и триттий было менее налаженным, устойчивым, укоренившимся, чем землевладение демов.

Действительно, недвижимость демов упоминается в источниках чаще, чем любая другая. Собственность эта очень разнообразна. Прежде всего, в руках демов находились различные постройки и сооружения. Должностные лица Китерийцев сдали в аренду эргастерий в Пирее с прилегающими к нему строениями (IG, II², 2496, после середины IV в.)¹⁴. Пирейцам принадлежал театр, также сдаваемый в аренду (IG, II², 1176, около 360 г.). Дом (συνοικίαν), собственность демов Трии, арендовали демоты Элевсина (IG, II², 2500, конец IV в.). Надпись IG, II², 4976 отмечает святилище (Πύθιον), принадлежавшее демотам Икарии (IV — III вв.).

Демоты владели земельными участками разного назначения и качества. «Ойкопедон» демов Мелиты упоминается как «сосед» частного городского дома в надписи около середины IV в. (Hesp., XV, 1946, стр. 185, стк. 16). В отчете полетов 367/6 г. (Hesp., X, 1941, стр. 17, стк. 56) в качестве «соседа» рудника отмечен «овраг» или «ущелье торийцев»¹⁵. Может быть, демоты Ахарн (собственно «соучастники ахарнского канала», κοινῶν τοῦ Ἀχαρνικῶ ὁχετοῦ) купили русло водовода (или право на его проведение) у нескольких владельцев частных земельных участков (IG, II², 2491, 2502; AJA, LXV, 1961, стр. 299; AM, LXXVI, 1961, стр. 122—123).

Возделанная земля, контролируемая демами, часто появляется в арендных документах IV в. Земельный участок Феллейду сдавали в аренду эксонейцы (A, № 24), «темен в Герме» — демоты (Суния? — A, № 25), земельный участок Теодорейон — демоты Прасий (A, № 28), они же —

¹³ Ср. комментарий Карузоса в Ἀρχ. δελт., VIII, 1923, стр. 88—89.

¹⁴ Кто такие Κιθηρίων οἱ μερίται в стк. 8, не совсем ясно. Я следую здесь Кирхнеру, который в примечании к надписи понимал их как представителей дема Китера.

¹⁵ Ἡ χαράδρα ἢ θορύγιον. Юнг как будто склонен понимать это указание в смысле топографическом — см. Hesp., X, 1941, стр. 30, прим. 26; пожалуй, проще считать, что вся формула выражала отношения собственности. (Аналогичным образом ἕως Π[ε]τ[ρ]αίων [χάρ]ας — IG, II², 2623, может быть, обозначал именно владение пирейцев, а не границы пирейского дема.) Правда, в отчете полетов в Hesp., V, 1936, стр. 402, стк. 174 как «сосед» указана явно бесхозная χαράδρα).

другой земельный участок (на котором находились дома — οἰκία и οἰκῆμα — А, № 46). Тейтрасии владели четырьмя земельными участками (А, № 47, 50—52), пирейцы — несколькими теменами, в числе которых находились ἐννόμια «пастбища». На одном из теменов имелся дом (А, № 29—33). Темены сдавали в аренду галимусийцы (А, № 57). Дем Плотея около 400 г. получили доход в виде арендной платы; по общепринятому мнению, это была арендная плата за принадлежавшие ему земельные участки (А, № 13).

В rationes centesimarum некоторые участки были проданы демархами и, по всей вероятности, до продажи представляли собой коллективное владение демонов (см. выше, стр. 55—57). Так, в Б, № 2 демарх Ойнои продает «ойкопеды земельного участка» (οἰκόπεδα τῷ χωρίῳ — стк. 52). В Б, № 7 зафиксирована продажа «окраинного участка» в Кефале. Должность «продавца» Кирхнер восстанавливает как [—ἐπιμελητή]ς. Большие основания имеются для восстановления δῆμοις: из сравнения «заголовков» в rationes centesimarum видно, что из всех должностных лиц только демархи указывались без демотика, а в IG, II², 1597, стк. 11 демотик после имени продавца маловероятен¹⁶. В Б, № 13 три земельных участка были проданы демархом Гал.

В Б, № 18 «продавцом» является должностное лицо демонов Колона, а в Б, № 19 — представители Фегаи (Φηγ[αίω] в стк. 26 — восстановление не бесспорное). В первом случае вполне можно предполагать демарха, во втором — действовали какие-то другие должностные лица, потому что их несколько¹⁷.

Наконец, в Б, № 16—17 речь идет как будто о Мелайнах и Клопидах¹⁸, существование которых в качестве демонов — во всяком случае в IV в. до н. э. — вообще сомнительно.

Землевладение демонов в целом, как мы видим, характеризуется сравнительным изобилием и разнообразием. Нужно иметь в виду, что дошедшие до нас сведения — это случайно уцелевшие осколки богатой документации. Ни Галимунт, ни Тейтры, ни Плотея не были крупными демами, и если каждый из них владел несколькими участками земли, то для очень многих других демонов мы можем предполагать то же самое. Совершенно очевидно, что демы в целом распоряжались довольно большим количеством земель, возделываемых или пастбищных, не говоря уже о всякого рода «оврагах».

Далее, примечательную особенность демонового землевладения (по сравнению хотя бы с частным) составляет его «локальность». Действительно, в тех случаях, когда местоположение принадлежащих демотам участков известно, мы обычно убеждаемся в том, что эти участки располагаются в пределах самого дема. В надписи из Тейтра (А, № 47, 50—52) перечислены в общей сложности четыре участка, сдаваемые в аренду. О трех из них определенно сказано, что они расположены в Тейтрах. Наименование четвертого участка не сохранилось, и для локализации его как будто не остается места (II, стк. 1). Самый этот пропуск топографического определения легче всего понять, если предположить, что участок был расположен также в Тейтрах, но имел, например, какое-то собственное название. Арендатором его является тейтрасиец, что опять-таки хорошо согласуется с местоположением внутри границ дема. В арендном постановлении пирейцев (А, № 29—33) речь идет о ряде участков, пять из которых поименованы. Все они, по-видимому, располагались в районе Пирея. В rationes

¹⁶ По таким же соображениям, но с меньшей уверенностью, можно попытаться восстановить должность демарха Ламитра в IG, II², 1603, сткк. 5—6.

¹⁷ Однако это вряд ли «гиперомнеоны», восстановленные Сундваллом в стк. 27. ¹⁸ Γερ[—] — лучше считать частью имени.

¹⁸ Правда, Пеек читает Κλωπίλ[—] (AM, LXXVI, 1942, стр. 20).

centesimalium — сходная картина: в Б, № 2 два земельных участка, находящиеся в Ойное, проданы демархом, по-видимому, того же дема. В Б, № 13 все три участка, принадлежавшие демотам Гал, по всей вероятности, были расположены в Галах (о первом и третьем это прямо сказано, местоположение второго не читается, но он был продан вместе с первым одному и тому же лицу — демоту Гал). Наконец, в рассказе об арендных операциях галимусийцев подразумевается, что арендные деньги были взысканы с демотов Галимунта (А, № 57); вероятнее всего, и арендованные темены находились там же.

В одном случае, может быть, земельная собственность дема лежала вне его пределов. Надпись IG, II², 2493 (А, № 25) сообщает, что демоты (не названного дема) сдали в аренду темен, расположенный «в Герме». Камень с надписью найден в Сунии — естественно предположить, что имелись в виду демоты Суния. «Гермом» назывался один из демов в совсем другом районе Аттики, между Афинами и Элевсином, и в надписи могла идти речь именно о нем. Эти допущения приняты в таблице А и на карте 1. Однако ни то, ни другое не бесспорно: камень мог происходить не из Сунии, а дубликация местных названий в древней Аттике — нередкое явление. Расположение земельных участков дема на его собственной территории можно считать почти правилом (примененным в таблице А для № 13, 24, 46, 57, где отсутствует какая бы то ни было локализация).

Недвижимость фратрий также появляется в источниках довольно часто. В IG, II², 2622 упоминается «дом фратеров». IG, II², 4973 сообщает о «святилище Аполлона Отеческого фратрии Терриклейдов» (IV в.). В районе Каратеи, видимо, располагались владения фратрии Ахνιαдов. Здесь найден камень с надписью: «святилище Аполлона „Седьмого дня“ фратрии Ахνιαдов» (IG, II², 4974, IV в.) и другой — «hogos фратрии Ахνιαдов» (IG, II², 2621). Последнюю надпись, вероятно, следует понимать как межевой знак земельного участка, поскольку фратрии не были вообще территориальными объединениями. Аналогичный случай — надписи IG, I², 872 и 871 (V в.). Первая из них (также происходящая из Каратеи) отмечает «святилище Медонтидов», вторая представляет собой «hogos земли Медонтидов» (hóros [c] chó[r]as Mēd[on]t[í]dōn)¹⁹.

Единственный арендный договор фратрии содержится в IG, II², 1241 (А, № 14). Фратрия Диалейцев сдает в аренду «земельный участок в Мирринунте». На участке находится дом (сткк. 18, 32, 41). В описании границ участка указан в качестве «соседа» сад, не обозначенный именем владельца (сткк. 9—10): возможно, что он также принадлежал фратрии. Земля фратрии («окраинный участок») один раз упоминается и в rationes centesimalium (Б, № 15). Здесь в стк. 4 восстанавливается или должность φρα[τρ]ία[ρχος] или слово φρα[τρ]ία[ς].

Столь же часто встречается и родовая земельная собственность. IG, I², 880 отмечает «земельный участок Кериков» ([hóros chório] Kερίκων, V в.). Очень возможно, что земля рода (или фратрии) имеется в виду в IG, II², 2633 (hóros 'Αρλῆδων κοινῶ, камень из Лионези). По IG, II², 2602 роду Эласидов принадлежал в районе Кефисии «темен Аполлона Отеческого» (А, № 36). Подробные сведения имеются о собственности рода Саламиниев (А, № 45). С середины IV до середины III в. род распоряжался обширным теменом Геракла, расположенным поблизости от Сунии и сдаваемым в аренду. В пределах темена — во всяком случае, к 260/59 г. — было два дома (№ 2, сткк. 24, 29—30). Вероятно, непосредственно у святилища Геракла находились «сады» (№ 2, сткк. 34—35). Кроме того, роду принадлежали соля-

¹⁹ О том, что Медонтиды были фратрией, а не родом, см. M. S g o s b y, Hesp., X, 1941, стр. 21 сл.

ные промыслы (ἀλή — № 1, стк. 17; № 2, стк. 36) и площадь в Афинах (ἡ ἀγορὰ ἢ ἐν Κοίλῃ, № 1, стк. 17; № 2, сткк. 36—37).

В *rationes centesimarum* родовые земельные участки упоминаются неоднократно. Эпимелет Ойкатов продал один земельный участок в Котокидах (Б, № 8), эпимелет Афейдантидов — земельный участок в том же деме (Б, № 9). Какая-то земельная собственность рода Колиеев, может быть, имеется в виду в Б, № 12 (см. прим. Кирхнера ad loc.).

Земельная собственность фратрий и родов обнаруживает некоторые общие особенности. Эти земельные участки располагались преимущественно в густонаселенных и удобных для земледелия сельских местностях Аттики. Заслуживает также внимания тот факт, что случаи владения разобщенными участками для фратрий и родов неизвестны. Похоже на то, что эти объединения обычно обладали каким-то территориальным центром, включавшим место культа с прилегавшим к нему более или менее крупным земельным участком.

Землевание религиозных ассоциаций оргеонов засвидетельствовано несколькими документами. Имеется три хорошо сохранившихся арендных договора оргеонов. В IG, II², 2499 (306/5 г.) оргеоны сдают в аренду святилище героя Эгрета. В надписи нигде не названо земельное владение; речь идет только о «святилище». Но на территории «святилища» сооружены «дома» (стк. 6). Арендатор обязан заботиться о деревьях, посаженных в «святилище» (сткк. 15—16), и вернуть их в том же числе. Сумма арендной платы довольно высокая — 200 драхм (стк. 4). Наконец, предусматривается уплата с этого владения налога-эйсфоры (сткк. 37—39). Все эти обстоятельства убеждают, что в действительности святилище Эгрета имело что-то вроде темена и сдавалось в аренду вместе с ним. Надпись происходит из Афин: вероятно, арендованная собственность также находилась в районе города.

А, № 34: оргеоны сдают в аренду святилище Гиподекта. Здесь, в отличие от только что рассмотренного текста, прямо назван «темен», но зато нет никаких сведений о его хозяйственном использовании: косвенным свидетельством определенной ценности участка является только самый факт аренды. Надпись найдена в Афинах.

А, № 56: оргеоны сдают в аренду «сад». Возможно, что сад был связан со святилищем (героя Иатра — см. ABSA, LV, 1960, стр. 62—63) и по существу представлял собой «темен». Надпись происходит из района к северу от Афин.

В интересной, но плохо сохранившейся надписи IG, II², 1289 (середина III в.) упоминаются «владения богини» (τὰ κτήματα τῆς θεᾶς), находившиеся в распоряжении оргеонов. И, наконец, в *ratio centesimarum* Б, № 14 зарегистрирована продажа земельной собственности эпимелетом (скорее эпимелетами, так как имен не меньше трех) оргеонов. Первая надпись найдена в Афинах, во второй демотики должностных лиц как будто указывают на район, близкий к Афинам.

Эти сведения о земельных владениях оргеонов²⁰ позволяют высказать два предположения. Участки, контролируемые оргеонами, обычно связаны со святилищами и, пожалуй, имеют не очень большую ценность по сравнению с ними. Может быть, также не случайно, что все перечисленные документы так или иначе связаны с районом Афин и их окрестностей.

Недвижимость эранистов встречается не часто. В отчете полетов IG, II², 1583 в, сткк. 32—33 (середина IV в.) упоминается как «сосед» собственность эранистов ([τὸ κοινὸν τῶν ἐ]ρχυστῶν — восстановление, конечно, несколько проблематичное).

²⁰ Ср. фрагментарную надпись, опубликованную Цибартом в RhM, LV, 1900, стр. 502 сл., где речь как будто идет о сдаче оргеонами в аренду святилища Зевса.

Далее, имеются три текста, требующие специального рассмотрения. Это — надписи на *horoí* — камнях, отмечавших сделки с недвижимой собственностью, границы или просто наличие собственности. Среди таких надписей, фиксирующих залог недвижимости, самую большую группу составляют тексты типа *πρᾶσις ἐπὶ λύσει* («продажа с правом выкупа», или «условная продажа»). Обычная формула в этих документах — *ὅρος* (таких-то объектов) *πεπραμένων ἐπὶ λύσει* (такому-то кредитору за такую-то сумму денег). Однако на некоторых *horoí* слов *ἐπὶ λύσει* нет, и эти камни, если понимать их буквально, регистрируют не особую форму заклада, а *продажу* недвижимости. Три из них указывают эранистов в качестве кредиторов или покупателей (IG, II², 2763, 2764; Hesp., Suppl. VII, 1943, стр. 3, № 2). В одном случае «проданным» оказался дом, в другом — земельный участок, в третьем — дом и, может быть, еще какая-то собственность.

Финли считает эти тексты отмечающими «продажу с правом выкупа», т. е. по существу — залог. Пропуск слов *ἐπὶ λύσει* он рассматривает как простое сокращение²¹. Эту точку зрения Финли подтверждает двумя аргументами *ex silentio*: *horoí* вообще никогда в других случаях не регистрировали продажу собственности; покупка земли аттическими ассоциациями больше нигде не упоминается. Оба эти соображения довольно вески, но мне все же кажется, что больше оснований думать о продаже. Во-первых, *horoí* в общем строги в своей терминологии, и расхождения в формулах — все же «ключевые» слова в документе. Во-вторых, имеется текст IG, II², 2716, где слова *ἐπὶ λύσει* были устранены, и *тем самым*, по-видимому, зафиксировано превращение залога в продажу²². В-третьих, все три «кредиторов» (покупателей?) указывают именно эранистов²³. Вероятность надписей, связанных с эранистами, сокращения почему-то только в рассматривать «продажу» как специфический признак некоторых сделок эранистами и, поскольку наблюдение Финли о слабой деловой активности афинских ассоциаций в принципе совершенно справедливо, считать эранистов в этом смысле отклонением от нормы.

Как бы то ни было, недвижимая собственность эранистов выглядит незначительной по сравнению с демовой или родовой. Если значение чатление какой-то «неустановившейся», создающейся хотя бы отчасти путем покупки частных земель. Это легко поставить в связь с характером эранов. Эраны с самого начала были связаны с деньгами и имели тенденцию к превращению в постоянные «клубы»: здесь было бы естественно образцу более древних объединений.

Земельная собственность ком, место которых в общественной системе Афин недостаточно ясно, отмечена только в *rationes centesimarum* (Б, № 1 — «окраинный участок» и «земельный участок» в Афиднах; Б,

²¹ M. I. Finley, *Studies in Land and Credit in Ancient Athens 500—200 B. C.*, New Brunswick, 1951, стр. 103 сл.

²² Там же, стр. 61.

²³ Там же, стр. 19.

²⁴ Сюда следует прибавить текст, опубликованный Файном (J. V. A. Fine, *Horoí. Studies in Mortgage, Real Security, and Land Tenure in Ancient Athens*, Princeton, 1951, стр. 16—22, № 28). По этой надписи дом «продан» частному лицу, но тоже в какой-то менный характер, и этот *horoí*, таким образом, в какой-то степени подтверждает точку зрения Финли. Но восстановление и истолкование надписи очень трудны.

№ 10 — два «земельных участка» и «ойкопедон»; Б, № 11 — «земельный участок». Все последние, по-видимому, находились в районе Фалера)²⁵.

Наконец, имеются сведения о землях ассоциаций, относительно которых вообще неизвестно, что они собой представляли. Так, две одинаковые надписи (IG, II², 2631 и 2632), найденные в районе Маркопуло-Коропи в Месогее, говорят о «земельном участке сообщества Эйкадеев», известных только по их постановлению 324/3 г. и связанных со святилищем Аполлона Парнесского (IG, II², 1258). В отчете полетов около 342/1 г. появляется «земельный участок Эйкадеев» как «сосед» конфискованных земельных владений Филократа из Гагнунта (Hesp., V, 1936, стр. 398 сл., стк. 31; ср. стк. 42). Дем Гагнунт находился приблизительно в той же местности Аттики, поэтому Меритт предполагает, что этот участок — тот же самый, что и в IG, II², 2631—2632 (там же, стр. 409).

Владения Эйкадеев очень похожи на тот образец, который был сформулирован выше для землевладения фратрий и родов: земельный участок в сельской местности Аттики, поблизости — святилище как территориальный центр более или менее рассеянной группы. Но принадлежащая Эйкадеем земля упоминается еще в одном тексте, в *ratio centesimarum* (Б, № 4), где их должностное лицо продает «земельный участок на Саламине». Возможно, что земельный участок на Саламине, сравнительно поздно освоенной территории, попал в руки Эйкадеев как некое дополнительное имущество. Может быть, им пользовались те члены ассоциации, которые жили на Саламине («продавец» назван здесь ἐκ Σαλαμῖνος Εἰκαδῶν βοῦλ[αρχος?]).

Недвижимая собственность (ἐδάφη) «Керкеев» упоминается в IG, II², 1582, стк. 126²⁶, «Диполиастов» («земельный участок») — в Б, № 20²⁷.

Здесь можно не останавливаться специально на вопросе о владениях объединений иностранцев. В тех немногих известных нам случаях, когда такие ассоциации получали ἐγκτήσις — право владения недвижимостью в Афинском государстве, дело сводилось в конечном счете к сооружению святилища или, может быть, приобретению дома (IG, II², 337, 1283, 1361).

Таким образом, внимательный просмотр списка общественных земельных участков и карт, составленных на его основе, позволяет нащупать некоторые особенности аттического коллективного землевладения. Становится ясно, что его относительная однородность — это лишь первый, внешний слой, под которым можно обнаружить сложную градацию и многообразные различия отнюдь не только правового порядка. Здесь достаточно было констатировать эти различия; их исторический смысл нам еще предстоит рассмотреть.

Афинские ассоциации не обладали средствами для хозяйственного использования собственными силами принадлежавших им земель. Общественные земли, пригодные для возделывания, сдавались в аренду, таким образом попадая в сферу частного труда и частного хозяйства. Коллектив пользовался только доходами, преимущественно в денежной форме. Эти доходы обычно употреблялись — независимо от того, каков был правовой статус приносящего их участка, — на поддержание в порядке святилищ и организацию празднеств и жертвоприношений.

Некоторые специфические черты аренды легче представить себе, если свести в таблицу сведения об аренде общественных земельных участков.

²⁵ Может быть, следует восстановить [ἐφ' ἧς ἀρχο]υτες также в стк. 5 в AM, LXVII, 1942, стр. 17, № 15 В. Проданы три участка в Атмононе, там же, сткк. 8—13.

²⁶ Ἐδάφη — здесь, по-видимому, просто «земли» (см. M. Crosby, Hesp. XIX, 1950, стр. 194).

²⁷ «Диполиасты» были, возможно, членами религиозного объединения — фиаса, как предполагает Е. Швейгерт в Hesp., IX, 1940, стр. 332.

Составим такую таблицу, включив в нее только те случаи, в которых размер арендной платы поддается хотя бы приблизительному определению (см. табл. В).

Прежде всего, интересны абсолютные размеры земельных участков, сдаваемых в аренду. Чтобы получить о них более ясное представление, необходимо сначала остановиться на вопросе о размере арендной платы за общественные земли. Для Атики IV—III вв. до н. э. имеется несколько цифр, выражающих соотношение между арендной платой и ценой арендуемой собственности. Во-первых, в арендном постановлении Диалейцев (В, № 4) при арендной плате в 600 драхм в год предусмотрена покупка земельного участка арендатором за 5 000 драхм, т. е. арендная плата составляет 12% от предполагаемой продажной цены участка (сткк. 42—47). Во-вторых, в арендном договоре IG, II², 2496 арендатор эргастерия в Пирее, уплачивая в качестве арендной платы 54 драхмы, обязуется платить налог-эйсфору соответственно оценке (*κατὰ τὸ τίμημα*) в 700 драхм (сткк. 25—28). Арендная плата равна здесь $7\frac{5}{7}\%$ от «тимемы», оценки. Наконец, в одной из речей Исея упоминается арендная плата — 8% за «поле» в Трии и $8\frac{4}{7}\%$ за два дома, один в деме Мелите (т. е. в Афинах), другой в Элевсине (Isae. XI, 42).

Естественно, что эти цифры постоянно фигурируют в научных работах. Понятно также, что их типичность нередко подвергается сомнению²⁸. В самом деле, было бы неосторожно применять их к аренде общественных земель. В первом случае цена, за которую арендатору предоставлялось право купить участок, могла быть значительно меньше «рыночной»: условия арендного соглашения были довольно строги и, по-видимому, требовали от арендатора некоторых издержек (см. особенно сткк. 17—18). Право покупки, таким образом, могло рассматриваться как своего рода компенсация или вознаграждение. Во втором случае, прежде всего, являющаяся спорным, совпадала ли «тимема» с «рыночной» ценой участка. Далее, основную часть арендованной собственности составлял эргастерий, — вероятно, один из наиболее «рентабельных» видов собственности. Наконец, арендуемый объект находился в Пирее — важнейшем центре «деловой» активности. Все эти обстоятельства не могли не повлиять на размер арендной платы²⁹. Что касается третьего свидетельства, то в нем речь идет о частной аренде. Между тем едва ли правилен во всех случаях, даже по отношению к афинскому частному хозяйству, подход с чисто экономических позиций, сравнение нормы процента, доходности разных отраслей к собственному землевладению. Коллективные владельцы земли в древней Атиполучение постоянного устойчивого дохода, необходимого для совершения очень традиционных действий. В некоторых случаях сама сдача в аренду земли являлась своеобразным поощрением согражданина, оказавшего ассоциации какие-то услуги (как в В, № 9, сткк. 5—7). Наконец, размер арендной платы за земельные участки в отдаленных сельских местностях и за наемные дома в Афинах и Элевсине, несомненно, не мог быть одним и тем же.

Таким образом, если арендная плата за частные дома и земли равнялась 8—10%, то для основной массы общественных участков будет разум-

²⁸ См., например, Sainte-Croix, «Classica et Mediaevalia», XIV, 1953, стр. 38 сл.

²⁹ Кстати, обычно эйсфору платят владельцы собственности — см. табл. В, № 12, сткк. 24—26; В, № 10, сткк. 37—39 и IG, II², 2498 (А, № 29—33), сткк. 7—9; может быть, также IG, II², 2497 (А, № 28), сткк. 4—6 и IG, II², 1241 (В, № 4), сткк. 13—17. Случай уплаты эйсфору арендатором — В, № 9, сткк. 30—31; здесь, как и в IG, II², 2496, аренда бессрочная.

Таблица В

№ п/п	№ табл. в оп. №	Источник	Наименование	Местоположение	Распорядитель	Срок аренды	Сумма арендной платы
1	2	3	4	5	6	7	8
1	7	IG, II ² , 334 и Несп., XXVIII, 1959, стр. 239 сл.	«Нея»	р-н Рампунга?	народ	10 лет?	4 100 драхм? ¹
2	23	IG, II ² , 1672, стк. 253	«Рария»	р-н Элевина	собственность храма Деметры и Коры в Элевсине	?	619 медимнов ячменя = минимум 1 857 драхм ²
3	—	» 1592	темен	?	?	?	1 270 драхм
4	14	» 1241	земельный участок «Саккна» (с домом)	дем Мирринунт	фратрия Диалейцев	10 лет	600 драхм
5	45	Несп., VII, 1938, стр. 3—5, 9—10	темен (Геракла)	р-н Суния	род Саламинцев	?	минимум 530,5 драхм ³
6	1	IG, I ² , 94	темен Нелея и Басилы	р-н Афин	народ	20 лет	несколько сотен драхм? ⁴
7	22	IG, II ² , 1591, сткк. 13—16	сады	р-н Афин	собственность Афины Полиады	10 лет?	450 драхм
8	21	» » сткк. 10—13	темен	«в Герме»	»	»	300 драхм
9	47	APF, XI, 1935, стр. 199 сл.	земельный участок	дем Тейтры	демоты Тейтр	бессрочная	200 драхм ⁵
10	—	IG, II ² , 2493	святилище с домами (и теменом?)	р-н Афин?	оргеоны	10 лет	200 драхм ⁶
11	44	Несп., VI, 1937, стр. 455, сткк. 7—11	земельная собственность?	р-н Марафона?	собственность Афины Полиады	10 лет	157 драхм
12	24	IG, II ² , 2492	земельный участок «Феллейда»	дем Эксона?	демоты Эксоны	40 лет	152 драхмы
13	13	» 1172, стк. 10	земельные владения?	дем Плотей?	демоты Плотей	?	134 драхмы 2,5 обола
14	—	Несп., V, 1936, стр. 399, сткк. 67—69	окраинный участок	?	?	?	120 драхм

Таблица В (продолжение)

Источники		Наименование	Местоположение	Распорядитель	Срок аренды	Сумма арендной платы
№ по табл. А	3					
1	2	4	5	6	7	8
15	446	» VI, 1937, стр. 455, сткк. 16—19	земельная собствен- ность?	р-н Марафона?	10 лет?	106 (+?) драхм
16	—	» » » сткк. 4—7	»	»		
17	17	IG, II ² , 1590a, сткк. 3—5	(земельный участок?) «Сипталия»	о. Пситталея?	»	88 драхм — 89 драхм 1 обол
18	34	» 2501	святилище и темен Ги- подекта	р-н Афин	?	80 драхм
19	18	» 4530a, сткк. 5—7	(земельный участок?) «Босфагия»	Саламин	бессрочная	50 драхм
20	56	Picket, Epigraphica, I, № 43	сад героя (Патра?)	р-н Афин	?	34 драхмы
21	20	IG, II ² , 1590a, сткк. 8—10	(земельный участок?) «Колури»	Саламин	30 лет	20 драхм ⁷
22	13	» » сткк. 7—8	(земельный участок?) «Боейотомия»	»	?	16 драхм
					?	2,5 драхмы

¹ О местоположении, сроке, сумме — см. комментарий к надписи в Несп., XXVIII.² Годовая арендная плата составляла 619 медимнов нямени. Цена одного медимна определяется из той же надписи (стк. 283—3 драхмы, стк. 293—3 драхмы 5 обол).³ О сумме платы см. комментарий к надписям в Несп., VII, стр. 35, 45, 64, 68.⁴ О местоположении темена см. ABSA, LV, 1930, стр. 65. Сумма арендной платы определяется минимальным количеством исключений, требуемых от арендатора (сткк. 33—34: не меньше 200 оливковых деревьев, больше — сколько пожелает), соответствует ясно — размерами темена.⁵ Мейбуус (AM, XLIX, 1094, стр. 5) и Вильгельм (APF, XI, 1935, стр. 199) читали в стк. 15 невозможную сумму арендной платы — 1111 и 1.11. Н соответствует. На фотографии, приведенной у Мейбууса, ясно читается 111 — 200 драхм.⁶ О составе собственности — см. выше, стр. 65.⁷ О местоположении сада — см. ABSA, LV, 1930, стр. 63.

но принять более низкое соотношение. Вряд ли она превышала 5—6%, а может быть, была и еще меньшей. В конце арендного договора эксонеицев (В, № 12) содержатся указания, которые можно истолковать таким образом, что арендная плата была исчислена из расчета 6%³⁰. В арендных документах из Олима и Миласы и с Хиоса встречается еще более низкая арендная плата³¹.

Итак, продажную цену сданных в аренду общественных участков можно представить себе, увеличив арендную плату, скажем, приблизительно в 20 раз. Получается, что «Нея» (В, № 1) стоила что-нибудь около 13 талантов, «Рария» (В, № 2) — около 6 талантов, темен в В, № 3 — не меньше 4 талантов (по характеру надписи можно предполагать, что этот темен был собственностью не рядовой ассоциации, а храма Афины Полиады или непосредственно «народа»). Земельный участок фратрии (В, № 4) стоил приблизительно 2 таланта, темен рода Саламиниев (В, № 5) и темен Нелея и Басилы (В, № 6) по 1,5 — 2 таланта. В *rationes centesimarum* также встречаются цифры в 1—4 таланта. 1—2 таланта — это уровень частных земельных участков богатых афинян³². Сплошные частные владения ценой выше 10 талантов в Аттике классической эпохи едва ли вообще встречались. Но и для общественного землевладения они, разумеется, представляли собой исключение. По большей части цены земельных участков как в арендных договорах, так и в *rationes centesimarum*, лежат ниже уровня в 1 талант. Эти участки по своей ценности и размерам вполне сравнимы с окружавшими их частными земельными владениями.

Как и следовало ожидать, самые крупные участки принадлежали народу и храмам, имевшим общегосударственное значение. На втором месте стояли роды, фратрии и демы. Сравнительно скромное место занимали владения оргонов (особенно если иметь в виду, что в В, № 10 и 18 в состав арендуемой собственности входили святилища).

Более подробная характеристика возможна, как кажется, только относительно землевладения демов. Здесь привлекает внимание тот факт, что цифры, характеризующие владения трех разных демов, располагаются приблизительно на одном уровне, в пределах 130—200 драхм арендной платы (или 2 600 — 4 000 драхм продажной цены арендованной собственности). Рассмотрим эти три случая.

В арендном постановлении Тейтрасиев (В, № 9) вошедший в таблицу В участок — не единственный: перечислено еще три участка, без указания арендной платы (А, № 50—52). Этим, по-видимому, ограничивалась земля, которую Тейтрасии сдавали в аренду. Даже если принять, что остальные участки были менее ценными, чем первый, все же общая арендная плата была значительно выше 200 драхм (хотя вряд ли превышала несколько сотен драхм). Тейтры — дем небольшой (по числу дошедших до нас имен демотов) или среднего размера (по числу представителей в Совете пятисот). Он располагался на северо-восточной окраине Месогей, в местности, удобной для сельского хозяйства (см., например, *Athen.* 652f). Один земельный участок, проданный в Тейтрах, упоминается в *ratio centesimarum* (IG, II², 1580 В, сткк. 24—27): его цена — 1 талант 3 050 драхм — сумма довольно значительная. Неизвестно, принадлежал ли он демотам или какому-нибудь другому коллективу.

Эксонеицы сдали в аренду земельный участок Феллейду за 152 драхмы (В, № 12). О каких-либо других земельных участках эксонеицев мы не знаем. Ясно только, что они владели пастбищами, за пользование кото-

³⁰ G. Billeter, *Geschichte des Zinsfusses im griechisch-römischen Altertum bis auf Justinian*, Lpz., 1898, стр. 15.

³¹ См. A. J a r d é, *Les céréales dans l'antiquité grecque*, P., 1925, стр. 151.

³² А н д р е е в, *Размеры земельных участков...*, стр. 140.

рыми взимался налог (IG, II², 1196). Эксона была одним из самых крупных и населенных демов Аттики и располагалась южнее Афин, в местности, удобной для сельского хозяйства (см., например, Xen., Hell. II, 4, 26).

Наконец, сумма в 134 драхмы 2,5 оболо, полученная плотейцами около 400 г. (В, № 13), представляла собой, надо полагать, арендную плату за все земельные участки (а может быть, и за какую-то другую недвижимость), принадлежавшие дему. Плотея — маленький дем на склонах Пентеликона, вряд ли обладавший обширной сельскохозяйственной территорией.

Известная параллель этим материалам — пирейский арендный документ (А, № 29—33). Пирейцы сдали в аренду Паралию, Гальмириду, Тезейон «и все остальные темены» (сткк. 2—3). Далее упоминаются «Тесмофорион, (пастбище) Схойнунта и остальные пастбища» (сткк. 12—13). Предусматривается, что часть участков будет арендована каждый за сумму до 10 драхм, часть — за большую цену (сткк. 3—6). Мизерность этих цифр внушает представление о сравнительно небольшой ценности общественных земель пирейцев. Не похоже, чтобы арендная плата измерялась цифрами в тысячи драхм, скорее речь может идти о сотнях.

Несколько сотен драхм арендной платы, земельные участки в 1—3 таланта ценой — это, пожалуй, примерный образец владений средней величины дема (может быть, также рода или фратрии). Разумеется, имелись отклонения в ту или иную сторону. В *ratio centesimarum* демарх Гал продал два земельных участка, стоившие вместе 4 таланта (IG, II², 1598 В, сткк. 17—21); цена третьего участка не читается, и не известно, ограничивалась ли эта продажа тремя участками (продолжение списка испорчено).

В связи с этими цифрами можно было бы попытаться представить себе общий объем коллективного землевладения в Аттике. Сельскохозяйственная территория Аттики равнялась приблизительно 60 000 га, для IV в. эпиграфически засвидетельствовано около 150 демов. Таким образом, в среднем на один дем приходилось 400 га сельскохозяйственно используемой земли. Если коллективные владения демотов оценивались в среднем, скажем, в 1—2 таланта, это составляло около 12—24 га³³. Если вообще допустимо основываться на частоте упоминаний о земельных владениях разных ассоциаций, можно предположить, что все остальные общественные земли примерно равнялись демовым участкам или несколько их превосходили. Получается, что общественные земли занимали вряд ли меньше 1/10 всей сельскохозяйственной площади Аттики.

Разумеется, такого рода подсчеты заключают в себе возможность разнообразных погрешностей. Но, я думаю, общую ситуацию они все-таки отражают более или менее правильно. Вероятно, обычай отводить богам 1/10 захваченной земли (см. Thuc. III, 50, 2) должен был находиться в каком-то приблизительном соответствии с укоренившейся в глубокой древности практикой. Самое количество свидетельств об общественных земельных участках, их сравнительно частое появление в качестве «соседей» при определении границ, крупные цифры, встречающиеся в арендных документах и *rationes centesimarum*³⁴, — все эти обстоятельства заставляют отвести общественному землевладению видное место в аграрном строе древней Аттики.

³³ Андреев, Цена земли..., стр. 56 сл.

³⁴ 20 талантов 3 644 драхмы 5 оболов и 1 дихалк — самая большая итоговая сумма в этих надписях (IG, II², 1596 В, стк. 30 — см. Андреев, Цена земли..., стр. 53). В IG, II², 1596 А, стк. 10 указаны 13 талантов 3 300 драхм; в IG, II², 1603, стк. 3—10 талантов 5 950 драхм. Нужно принять во внимание, что продаже подвергалась лишь какая-то часть общественной земли.

Для понимания общественной функции аттического коллективного землевладения особенно существенным, по-видимому, является анализ состава арендаторов. Не буду приводить здесь списка всех арендаторов общественной земли; мне известно 27 имен. Из них 7 сохранились только частично и не могут быть идентифицированы. Оставшиеся 20 следует рассмотреть.

Прежде всего, все арендаторы общественных земель — афинские граждане. Метеки и иностранцы в Афинах юридически и фактически были устранены от владения землей: право на приобретение ее давалось им только в виде специальной привилегии (не обязательно реализуемой на деле). В научной литературе сложилось мнение о том, что метеки зато нередко выступали в качестве арендаторов земельных участков. Для такого предположения имеются некоторые основания. В речи Лисия о священной маслине упоминается арендатор-вольноотпущенник (VII, 10). Среди сторонников афинской демократии, награжденных после 404/3 г., имеется большое число лиц, профессия которых связана с сельским хозяйством. Можно предположить, что они являлись преимущественно мелкими арендаторами³⁵.

Может быть, в самом деле, аренда земли между гражданами (за исключением аренды имущества сирот, представлявшей собой особый случай) была мало распространена. Не исключено, что афиняне предпочитали сами арендовать общественную землю и, используя свою монополию на владение недвижимостью, сдавали частные участки метекам за более высокую арендную плату. Но для определенных суждений о частной аренде материала все же недостаточно. Что же касается аренды общественных земель, то список арендаторов позволяет утверждать категорически: аренда находилась в основном, если не полностью, в руках полноправных граждан. В надписях метек-арендатор недвижимости появляется только однажды, именно в IG, II², 1590, сткк. 6—7. Здесь один из домов Афины Полиады, расположенный в Афинах, вблизи агоры, арендует проживающий в городском deme Кидатенее метек. Но дом в Афинах — совсем другое дело, чем сельский земельный участок. Кстати, остальные четыре арендатора домов из этой же надписи — афинские граждане, так же как и все без исключения поручители.

Далее, в надписях IG, II², 2494, сткк. 7—8 (A, № 26) и 2498, сткк. 3—5 (A, № 29—33) предусматривается предоставление арендаторами залога (*ἀποτίμημα* — термин, типичный для залога недвижимости), так что в качестве арендаторов здесь, по-видимому, предполагались владельцы недвижимости, т. е. афинские граждане³⁶. Наконец, по закону неплательщики арендной платы за темены Афины и остальных богов и эпонимов-героев подвергались атимии — лишению гражданских прав ([Dem.] XLIII, 58): наказание, конечно, применимое только к гражданам³⁷.

Вспомним особенности расселения метеков по территории Аттики: подавляющее большинство их жило в городском и пригородном районах, гораздо меньшее число — в Элевсине, на Саламине, в прибрежных местностях и в области рудников, и лишь ничтожное количество — во внутренних частях страны³⁸. Метеков, таким образом, почти не было именно там,

³⁵ См. Л. М. Г л у с к и н а, Афинские метеки в борьбе за восстановление демократии в конце V в. до н. э., ВДИ, 1958, № 2, стр. 77—79.

³⁶ См. об этих двух текстах Finley, ук. соч., стр. 95 сл. и прим. 37 на стр. 283.

³⁷ Ср. об Эвбее Dio Chrys. VII, 36—37, где гражданам оказывается явное предпочтение при аренде заброшенных общественных земель.

³⁸ См. таблицу у Диллера — A. Diller, Race Mixture among the Greeks before Alexander, Urbana Ill., 1937, стр. 177. Характер наших источников еще более усиливает диспропорцию, но все же она, несомненно, была очень велика.

где располагалась основная масса общественных земельных участков. Это физическое препятствие могло сказываться сильнее, чем возможные юридические преграды.

Нет оснований считать, что метеки были устранены от аренды общественных земель каким-либо законом. Но практически они, по-видимому, оказывались вне этого института. Афинские граждане держали в своих руках не только *владение* общественной землей, но и *пользование* ею. Здесь мы, может быть, снова встречаемся со стремлением к *привилегиям и монополии*, органически присущим античному миру.

Создается впечатление, что общественные земли выполняли двойную функцию: с одной стороны, они создавали финансовую базу ассоциациям афинских граждан, и доходы от них служили в конечном счете поддержанию сплоченности бесчисленных коллективов. С другой, — они являлись своего рода резервным фондом, используемым в интересах тех же граждан, выступающих уже в качестве отдельных арендаторов.

Мы уже видели, что земельные владения демов располагались, как правило, на их же собственной территории (см. выше, стр. 63 сл.). К этому можно теперь добавить, что арендаторами обычно, видимо, были демоны (они же, скорее всего, и жители) демов, сдающих землю в аренду. В этом смысле очень типична аренда в Тейтрах (А, № 47, 50—52): из пяти арендаторов земельных участков четверо были тейтрасийцами, пятый происходил из близлежащего дема Ои (и являлся соарендатором тейтрасийца). Эксонейцы (В, № 12) сдавали свою землю в аренду демотам Эксоны, отцу и сыну. Типичную ситуацию, пожалуй, можно найти в речи Демосфена (Галимунта), произносящий речь афинский гражданин Эвкситей рассказывает: будучи демархом, он взыскал со многих из них арендную плату за темены и другие деньги, присвоенные из общей кассы (Dem. LVII, 63). Здесь все характерно — и ставшая привычной давняя задолженность, и отношение к демовому имуществу, как к источнику личного благополучия, и — что для нашей цели особенно важно — тот факт, что все эти действия совершались «между своими», внутри дема (в обычных условиях, конечно, — с благословения демарха).

Сходно с этим землю фратрии в Мирринунте арендует мирринунтец (В, № 4), сад оргеонов в районе Афин — демот Алопеки (В, № 20) и т. д. В *rationes centesimarum* покупатели земель, расположенных в разных местностях Аттики, — по большей части местные жители. Словом, было бы ошибкой подходить к аттическому общественному землевладению, как к учреждению «коммерческому» по своему духу. Подобно многим другим явлективных привилегий и коллективной степени опирается на традиции колбы, из гораздо более древних времен.

Любопытно, что в арендных документах дробные (по отношению к десятичной системе) и округленные цифры встречаются примерно равное количество раз (см. табл. В). Если общественные земли, как правило, сдавались в аренду посредством аукциона (см. IG, II², 1176, стк. 27—28 и 1241, стк. 53; ср. IG, II², 2492, стк. 36), то наличие округленных цифр говорит либо о частых отступлениях от этого принципа, либо о спокойном характере торгов и отсутствии на них (во многих случаях) какой-либо «конкурентной борьбы».

Вместе с тем невозможно рассматривать аренду общественных земель как форму государственной помощи бедным слоям сельского населения. Как мы видели, многие участки имели довольно крупные размеры. Самое применение аукциона позволяет предположить, что арендаторами общественных земель зачастую являлись богатые и состоятельные афиняне.

В некоторых случаях мы находим прямое подтверждение такому взгляду. Большинство арендаторов, правда, не поддается идентификации с какими-либо известными ранее лицами. Но некоторые из них знакомы нам по другим источникам. Почти все они могут быть определены как богатые или состоятельные люди.

Так, Аристодем, сын Аристокла, из Ойнои (РА, 1878), арендатор земельной собственности Афины Полнады (В, № 11, сткк. 9—10, восстановление не единственно возможное), известен как попечитель верфей 333/2 г., т. е. человек по меньшей мере состоятельный³⁹. Арренид, сын Харикла, из Пэании, арендатор низменного участка (τέλμχ) Афины (А, № 27, сткк. 8—9), появляется как триерарх, поручитель за триеры и т. д., т. е. как безусловно богатый человек (РА, 2254). Автей, сын Автокла, из Эксоны (РА, 2699), вместе со своим отцом арендовавший земельный участок эксонейцев (В, № 12, сткк. 2, 33), нес обязанности хорега, налагавшиеся на богатых людей, и был удостоен почести за щедрое выполнение этой общественной повинности (АМ, LXVI, 1941, стр. 248, № 1, сткк. 1—2). Диопейт, сын Диопейта, из Сфетта, арендатор святилища Гиподекта (В, № 18, сткк. 2—3 и 15, 24), был видным политическим деятелем и триерархом (РА, 4328). Гиерокл, арендатор темена, контролируемого демотами Суния (А, № 25, стк. 5), может быть, являлся предком другого Гиерокла из Суния, участвовавшего в добровольных взносах 232/1 г. (РА, 7498). Киррий, сын Посейдиппа, из Прасий, арендатор земельного участка, сданного в аренду демотами Прасий (А, № 28, сткк. 3—4)⁴⁰, был, видимо, отцом или сыном Посейдиппа из Прасий, упомянутого в числе триерархов около 342/1 г. (IG, II², 1622, стк. 714). Наконец, Гиперид, сын Главкиппа, из Коллита, арендатор Рарии (В, № 2), — знаменитый оратор, принадлежавший к числу богатейших афинских граждан (РА, 13912).

Как видно, внушительная часть арендаторов может быть с уверенностью отнесена к богатым афинским семьям. Это отнюдь не исключает мелкой аренды, которую, пожалуй, можно предполагать в пирейском документе (А, № 29—33). Пирейцы сдавали свои темены в аренду, по-видимому, участками небольшой величины, поскольку они предусматривали, что арендная плата за некоторые участки может не достигать 10 драхм (стк. 5). Эта мелкая аренда гарантировалась поручительством, а не залогом; таким образом, арендаторами могли быть бедняки, не владевшие недвижимостью. Может быть, следует объяснить эти особенности демократическим характером пирейского дема, в котором скапливалось бедное городское население (см. Arist. Polit., 1303 b). Также и в rationes centesimarum имеется много мелких цифр: небольшие земельные участки вполне могли купить средние и даже бедные крестьяне.

Итак, аренда общественных земель с этой точки зрения не кажется чем-то единым. Многое зависело, видимо, от местных условий, исторической обстановки и т. д. Эта аренда могла временами принимать «благотворительную» окраску. Мелкая аренда, возможно, преобладала в некоторых районах (например в районе Пирея). В целом, однако, аренда общественных земель не выглядит как специфическое средство помощи безземельному или малоземельному гражданскому населению. Это не только финансовое и социальное учреждение. У нее была еще и третья сторона — это было учреждение патриархальное.

³⁹ Об имущественном статусе попечителей верфей см. J. Sundwall, Epigraphische Beiträge zur social-politischen Geschichte Athens im Zeitalter des Demosthenes, Lpz, 1906, стр. 39.

⁴⁰ Имя восстановлено по IG, II², 7286, см. Hesp., XXXI, 1962, стр. 56.

ATTIC PUBLIC LANDOWNERSHIP FROM THE FIFTH TO THE THIRD CENTURIES B. C.

by V. N. Andreyev

The list of public properties in land in the period from the fifth to the third centuries B. C. includes approximately 70 items. The *rationes centesimarum* add 27 more lots which had been sold by associations and temples. On the basis of this material certain observations may be made.

A considerable part of the temenos land was controlled by the state (a marked variety may be traced in the location of temenos lands assigned to different divinities). Other state property in land was mostly confined to inconvenient, remote or extra-Attic regions. The evidence on land owned by tribes and trittyes gives the impression that such properties were small and, it would seem, created artificially. Deme lands, on the other hand, were of various types, were numerous and lay, as a rule, within the territory of the owning deme. Lands owned by phratries and *genē* were in convenient parts of Attica and formed sort of territorial centres connected with the location of the common cult. The landholdings of the orgeones were small, clustered near the city of Athens, and were usually connected with shrines.

Rent prices for public lands are known in 22 instances. They were apparently lower than private rents and probably did not exceed 5—6%. On the whole the evidence suggests that the landed properties of phratries, *genē* and demes were on a scale comparable with large private landholdings (some temenos lands, controlled by the state and the most important temples, were more extensive). The typical deme holding seems to have come to 1—3 talents in value. Public landownership evidently held an important place in the agrarian structure of Attica.

A list of lessees (27 names) shows that the renting of publicly owned land was virtually a monopoly of the citizens, that it had a traditional and patriarchal character, and only in particular instances may have served the function of aid to the poor.

